

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИИ РОССИИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В 2008 И 2014 ГГ.

Валентин Балук

профессор, доктор политических наук, Факультет политологии,
Университет Марии Кюри-Склодовской, пл. Литовская 3, 20-080 Люблин, Польша,
w.baluk@poczta.umcs.lublin.pl, ORCID 0000-0003-3295-4872

Согласно нормам международного права действия России против Грузии (2008) и Украины (2014) необходимо однозначно квалифицировать как агрессию. Агрессивная политика России является следствием отката от демократии и возврата к имперской политике прошлого. Но особое внимание заслуживает политика России в области управления конфликтами низкой интенсивности на постсоветском пространстве, в которых она играет двойную роль – стороны конфликта и посредника. В результате военной агрессии России против Грузии и Украины страна-агрессор фактически оккупировала Южную Осетию, Абхазию, Крым и часть Донецкой и Луганской областей. Только в ситуации с Крымом Россия провела прямую аннексию, тогда как в других случаях мы имеем дело с гибридной аннексией части территорий сопредельных государств. Асимметрия потенциалов между Россией, с одной стороны, Грузией и Украиной, с другой стороны, не представляет возможным самостоятельно противостоять российской агрессии и оккупации. Поэтому дипломатическая, юридическая, экономическая и военная поддержка международным сообществом стран-жертв агрессии является очень важным действием на пути соблюдения норм международного права, принципов суверенитета, территориальной целостности и права на самооборону.

Ключевые слова: агрессия, Россия, Украина, Грузия.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF RUSSIA'S AGGRESSION AGAINST THE STATES OF THE BLACK SEA REGION IN 2008 AND 2014

Walenty Baluk

Professor, Doctor of Sc., Faculty of Political Science,
Maria Curie-Skłodowska University, Plac Litewski 3, 20-080 Lublin, Poland,
w.baluk@poczta.umcs.lublin.pl, ORCID 0000-0003-3295-4872

In accordance with the norms of international law, Russia's actions against Georgia (2008) and Ukraine (2014) must be categorized as aggression. The aggressive policy of Russia is the result of its return to the authoritarian path of development and to the imperial policy of the past. A special attention should be paid at Russia's policy in the area of managing low-intensity conflicts in the post-Soviet space, where it participates in dual role, as a conflicted party and a mediator. As a result of military intervention in Georgia and Ukraine, the aggressor (Russia) actually occupied South Ossetia, Abkhazia, Crimea and part of the Donetsk and Lugansk regions. Only in Crimea there was a direct annexation, whereas in other cases it was an attempt to proxy annexation and occupation of part of the territory of neighboring states. The asymmetry of potentials between Russia on the one hand and Georgia and Ukraine on the other hand does not allow the latter to independently resist Russian aggression and occupation. Therefore, the diplomatic, legal, economic and military support of the victims of aggression by the international community towards complying with the norms of international law, the principles of sovereignty, territorial integrity and the right to self-defense is very important and necessary.

Keywords: aggression, Russia, Ukraine, Georgia.

Понятие агрессии относим к современному международному праву. Первые попытки дать определение этому понятию имели место еще во время существования Лиги Наций. В июле 1933 г. по инициативе СССР была принята Конвенция об определении агрессии. Согласно этому документу, агрессором будет считаться государство, которое первым совершит одно из следующих действий: 1) объявление войны другому государству; 2) вторжение своими вооруженными силами, даже без объявления войны, на территорию другого государства; 3) нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, даже без объявления войны, на суда или на воздушные суда другого государства; 4) морскую блокаду берегов или портов другого государства; 5) поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергнувшегося вторжению, принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства (Góralczyk et al. 2015, 347–348; Konventsiya ob opredelenii agressii).

После Второй мировой войны запрет на агрессию является основой международного права. В Уставе Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала) сказано, что планирование, подготовка, начало и проведение захватнической войны является преступлением против мира (Ustav MVT). Невзирая на это, международное сообщество не пришло к единому мнению в определении понятия агрессия. Однако, в Уставе ООН прописан запрет на применение силы или угрозы силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. В документе подчеркивается (ст. 2), что все международные споры необходимо решать мирным путем (Ustav ООН). В отдельной главе Устава (ст. 39–51) прописан механизм противодействия в отношении угрозы мира, нарушений мира и актов агрессии, который зависит от решений Совета Безопасности ООН (Ustav ООН). Несмотря на трудности, в ООН продолжалась работа по определению понятия агрессия. В 1967 г. была создана комиссия в составе 35 государств, которая смогла выработать единый подход к этому вопросу. Генеральная Ассамблея ООН 14 декабря 1974 г. приняла резолюцию (A/3314/XXIX), согласно которой агрессия это применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН (ст. 1). В качестве акта агрессии квалифицируются следующие действия (ст. 3): 1) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или ее части; 2) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; 3) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; 4) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства; 5) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения; 6) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; 7) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам (Rezolyutsiya GA ООН 3314; Bierzanek et al. 2004, 390). В определении понятия агрессии ООН использовала опыт Лиги Наций и возложила на Совет Безопасности функции дополнения вышеуказанного перечня, принятие решения о признании государства агрессором и принятие решения ООН о применении против агрессора вооруженной силы. В международной практике Совет Безопасности только дважды принял решение об использовании силы против агрессора – против Северной Кореи в 1950 г. и Ирака в 1991 г. (Mojsiewicz 2004, 10).

Несмотря на более или менее четкое определение агрессии в международном праве, принуждение агрессора к миру, в особенности если это государство является постоянным членом СБ ООН, выглядит проблематично.

Действия России против Грузии (2008) и Украины (2014) необходимо однозначно квалифицировать как агрессию, согласно нормам международного права. Агрессивная политика Российской Федерации была направлена против суверенитета и территориальной целостности бывших советских республик как полноправных субъектов международного права с признанными границами¹. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности является конституционной обязанностью граждан и государства и гарантировано международным правом. Российский исследователь Н. Остроухов считает, что «принцип территориальной целостности успешно вписался в систему основных принципов международного права»² (Ostroukhov 2013, 244–253). К этим принципам относим не только уважение к территориальной целостности государств, но и принцип нерушимости границ, которые имеют обязательную силу для государств (Marusin 2014, 109–119). Право на самоопределение народов необходимо более четко регламентировать и разработать механизмы, исключающие возможность его использования, в особенности другими государствами, против соблюдения принципов нерушимости границ и территориальной целостности.

Согласно международному праву (ст. 51 Устава ООН), государства имеют незыблемое и неотъемлемое право на самооборону и могут обращаться к военной силе в случае вооруженного нападения на них до момента принятия необходимых мер Советом Безопасности ООН. Государства вправе самостоятельно решать вопрос о способе и мерах реализации своего права на самооборону (Ustav OON; Milik).

В результате военной агрессии России против Грузии и Украины страна агрессор фактически оккупировала Южную Осетию, Абхазию, Крым и часть Донецкой и Луганской областей. Оккупация – это захват вооруженными силами государства не принадлежащих ему территорий (Benvenisti 2004). Суверенные права на упомянутые территории принадлежат Грузии и Украине. Только в ситуации с Крымом Россия провела прямую аннексию, тогда как в других случаях мы имеем дело с гибридной аннексией части территорий сопредельных государств. В Грузии это проходит под видом «независимых» государств, жители которых имеют российское гражданство. В Украине на данном этапе развития российско-украинского конфликта Москва стремится к тому, чтобы Киев признал так называемое присоединение Крыма и субъектность «ДНР» и «ЛНР». В будущем нельзя исключить повторения грузинского сценария и признания Россией так называемой независимости «народных республик».

После распада союзного государства, Российская Федерация, как преемница СССР, унаследовала место среди постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также значительную часть военного и промышленного потенциала. Польский исследователь Агата Влодковская в политике России на постсоветском пространстве определила следующие этапы: 1) 1991–1993 гг. – идеалистический, 2) 1993–1996 гг. – переориентации, 3) 1996–1999 гг. – неоимперский, 4) 1999–2004 гг. – прагматический (Włodkowska 2006). Во второй половине 90-х властная элита России предприняла попытку возврата к геополитическому коду СССР. Прагматический период это, скорее всего, попытки новой команды адаптироваться на международной арене в условиях снижения экономического потенциала страны. Начиная с 2004 г. Россия уже основательно вернулась к неоимперской политике, проводя сначала агрессивную российскую «soft power», перейдя затем с 2008 г. к жесткой политике «hard power». Основательно агрессивный курс во внешней политике России был закреплен выступлением В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г. Российская Федерация, по подобию Советского Союза, пытается создавать так называемую внешнюю империю (зависимые страны СНГ) и удержать внутреннюю империю (РФ).

Идеализм в российской внешней политике и выстраивание с бывшими республиками равноправных отношений закончился очень быстро. Уже в 1992 г. появилась концеп-

¹ Россия, пренебрегая принципами территориальной целостности Грузии и Украины, грубо нарушила постановления Заключительного акта Хельсинкского совещания ОБСЕ 1975 г.

² См. Устав ООН, Декларация о принципах международного права 1970 г. и другие документы.

ция «ближнего зарубежья» («former Soviet Union/USSR countries»), озвучена годом позже министром иностранных дел РФ, что означало возврат к политике реинтеграции постсоветского пространства в рамках СНГ и очерчение зоны исключительного влияния России. Вышеуказанные приоритеты привели Россию к реализации неоимперской политики, основанной на желании тотального доминирования (роль государства гегемона) в отношении стран СНГ. Зона исключительного влияния и ответственности нужна России не только для обеспечения национальных интересов в сопредельных государствах, а, прежде всего, для возврата на мировую арену как сверхдержавы (Włodkowska 2006; Asanaszwili 2009, 322–331). Несмотря на дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве, Россия сохранила ряд существенных рычагов воздействия: 1) военно-политический, 2) экономический, в основном это экономическая зависимость советского периода, доступ к российскому рынку и энергоресурсы, 3) этнический и культурный факторы (конфликты, соотечественники, культурные связи, диаспора национальных республик бывшего СССР).

В контексте анализируемой темы исследования особое внимание заслуживает политика России в области управления конфликтами низкой интенсивности на постсоветском пространстве (Leguska 2013). На последнем этапе существования СССР, желая сохранить союзное государство, Москва проводила так называемую политику «контр-регионов», основанную на поддержке в союзных республиках сепаратизма и территориальных претензий между субъектами, формированию там новых автономных республик и областей, независимых от республиканского центра. Такие действия союзный Центр предпринял по отношению к Молдавии (Приднестровье)³, Грузии (Абхазия, Южная Осетия, Аджария) и Украине (Крым, Донбасс, Закарпатье). Польский исследователь и дипломат Владзимеж Марциняк считает, что новое руководство России в этом направлении продолжило политику СССР, которая заключалась не в разрешении локальных конфликтов, а в активном вмешательстве на стороне сепаратистов, претендуя затем на роль посредника и миротворца (Marciniak 2001, 171–172; Malashenko et al. 1997). Действуя таким образом, Россия практически стремилась к замораживанию конфликтов низкой интенсивности на выгодном для себя этапе, получив возможность влиять на политику той или другой страны бывшего СССР. Примером такой политики Кремля может послужить Южная Осетия, автономная область в составе Грузии. Когда в Тбилиси в 1990 г. была провозглашена независимость Грузии, Москва стимулировала провозглашение независимости Южной Осетии (Marciniak 2001), оказывая военную, политическую и экономическую поддержку сепаратистам до и после подписания Дагомьских соглашений (Соглашения о принципах урегулирования Грузинско-Осетинского конфликта от 24 июня 1992)⁴. В подписанных в 1992–1994 гг. Российской Федерацией и Грузией документах идет речь об отводе сил конфликтующих сторон, но при этом даже косвенно не указывается, что Россия является одной из сторон конфликта. Навязывание такого подхода дает России возможность участвовать в роли посредника в созданной Контрольной комиссии и в процессе урегулирования конфликта в целом. Играя двойную роль, стороны конфликта и посредника, Россия оказывает влияние на события не только в Южной Осетии, но и в Грузии, оставляя за собой право на так называемую гуманитарную интервенцию или другими словами гуманитарную войну. Под прикрытием принуждения Грузии к миру в 2008 г. Россия де-факто вела против Грузии войну, направленную на реализацию своих геополитических интересов.

После холодной войны Россия фактически превратилась в региональную державу, сохраняя амбиции сверхдержавы. Для реализации этих амбиций у России было два пути. Первый – длительный, политическая и экономическая модернизация государства, построение сильного демократического правового государства с рыночной экономикой. Другой –

³ Технология миротворцев и стороны конфликта была успешно реализована Москвой во время конфликта в Приднестровье.

⁴ См. документы (<http://docs.cntd.ru/>): Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта (Парламент Грузии не ратифицировал соглашения); Положение об основных принципах деятельности военных контингентов и групп военных наблюдателей, предназначенных для нормализации ситуации в зоне грузино-осетинского конфликта от 6 июня 1994 г.; Соглашение о дальнейшем развитии процесса мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта и о Смешанной контрольной комиссии (СКК) от 31 октября 1994 г.

быстрый, возврат к имперской политике Советского Союза (Trenin 2012). Первый сценарий закладывал в основном сотрудничество между Россией и Западом, а другой сценарий был основан на конфронтационной составляющей, борьбе за пространство. К сожалению для самой России и стран постсоветского пространства, она избрала второй путь, представляя Запад (ЕС и НАТО) в образе врага. Россия не была заинтересована в создании в Восточной Европе, в том числе на постсоветском пространстве, механизмов взаимодействия с Западом в области демократических и экономических преобразований, а также в области безопасности. Хотя это представлялось возможным на основании программы НАТО «Партнерство во имя мира» или проекта ЕС «Восточное партнерство». Россия стремилась к тому, чтобы быть одним из полюсов многополярного мира и иметь право вето в вопросах интеграции с НАТО и ЕС, в особенности по отношению к странам бывшего СССР. В первую очередь, Россия была заинтересована в утверждении в странах СНГ слабых и коррумпированных авторитарных режимов, что создавало дополнительные возможности влиять на их внутреннюю и внешнюю политику. Воспринимая продвижение демократии в новой Восточной Европе как угрозу национальным интересам России, а на самом деле, интересам правящей верхушки, Москва выступила против цветных революций в Грузии (2003) и Украине (2004, 2013/2014). Стремясь заблокировать процесс интеграции стран СНГ с Североатлантическим Альянсом (получение Грузией и Украиной плана ПДЧ в 2008 г.), Россия фактически нанесла «превентивный удар» по НАТО в Грузии. Превентивная война оказалась актом агрессии против соседнего государства. Сближение стран Восточного партнерства с ЕС и желание подписать соглашения об ассоциации с этой организацией закончилось очередной агрессией России на этот раз против Украины в 2014 г. Необходимо отметить, что прозападные страны СНГ сотрудничают в составе ГУАМ, организации которую Москва априори расценивает как антироссийскую. До недавнего времени из состава участников только на территории Украины не было конфликта низкой интенсивности, которым Россия могла бы управлять. В создании и раскручивании такого конфликта на территории Украины в 2014 г. Россией частично был использован опыт, приобретённый в Грузии.

Несмотря на то, что дипломатические отношения между Россией и Грузией были установлены 1 июля 1992 г., а стороны подписали более 90 международных и межправительственных соглашений, Россия не спешила заключать с Грузией основополагающие документы (договор о дружбе и сотрудничестве⁵, договор о государственной границе). Такой подход к двусторонним отношениям и практика управления конфликтами низкой интенсивности на грузинских территориях (Абхазия, Южная Осетия) ставили Россию в заведомо выгодном положении. С одной стороны, Москва заявляла, что РФ уважительно относится к территориальной целостности Грузии, а с другой стороны, без особых преград и в большом количестве раздавала российское гражданство жителям Абхазии и Южной Осетии («ползучая» аннексия территории). По мнению грузинского юриста Зураба Зубашвили, именно массовая выдача российских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии сделала возможным российское вторжение в Грузию в августе 2008 года⁶.

В 2006 г. парламент Грузии принял постановление, указывая правительству на необходимость замены российских миротворцев в Цхинвальском регионе на международные силы (ОБСЕ), и обвинил Россию в политике де-факто аннексии этого грузинского региона (Gruzinskiy parlament). Необходимо отметить, что «российские миротворцы» не имели мандата ООН, ОБСЕ и даже СНГ. В этой ситуации Государственная Дума РФ в своем заявлении призвала президента защитить не только миротворцев, но и граждан России, проживающих на территории Южной Осетии (Gosduma).

⁵ Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грузией был подписан 3 февраля 1994 года. Парламент Грузии ратифицировал договор в декабре 1995 г., а Государственная Дума РФ отказалась это сделать. В 2001 г. процесс согласования договора был возобновлен, а уже в 2005 г. его снова свернули.

⁶ В 2002 г. парламент РФ принял поправки к российскому Закону о гражданстве. Это дало возможность жителям грузинских территорий принять российское гражданство. В Южной Осетии это количество быстро возросло до 56% населения области. К середине августа 2006 г. эта цифра возросла до 98%. Принимая российское гражданство, они поставили себя вне законодательства Грузии, поскольку грузинское законодательство не предусматривало двойного гражданства.

В этой ситуации Грузия, согласно нормам международного права, имела право в одностороннем порядке отказаться от российских миротворцев и принять меры по обеспечению своей безопасности и юрисдикции на всей территории страны. Однако, предпринимая те или иные действия, необходимо было учитывать реальные возможности сторон и возможную реакцию и действия международной общественности. Не имея твердых гарантий Запада в плане поддержки, начинать военную операцию было нецелесообразно.

Российская агрессия против Грузии, которую в Москве называли «гуманитарной интервенцией», была спровоцирована южноосетинскими сепаратистами, которых поддерживала РФ, поощряя провокации Цхинвали против Тбилиси, начиная с весны 2008 г. Ошибкой президента Грузии Михаила Саакашвили было то, что страна была втянута в войну с Россией, не завершив процесса модернизации вооруженных сил и подготовки к локальному конфликту. Вторжение на грузинскую территорию совершила 58 общевойсковая армия Южного военного округа, которая была создана в 1995 году и принимала участие в боевых действиях в Чечне. Не имея международного мандата и даже вопреки российскому законодательству (Закон РФ от 23.06.1995). Военная операция России против Грузии была проведена под прикрытием «гуманитарной интервенции» в защиту якобы населения Южной Осетии. Россия в национальных и международных СМИ тиражировала информацию о том, что в результате грузинского обстрела был разрушен Цхинвали и погибло более 2 тыс. мирных жителей (в действительности, жертв было не более 150 человек). Соответствующее информационное сопровождение так называемой «гуманитарной интервенции» было необходимо для внутреннего пользования («миролюбивая страна освободитель не может быть агрессором»), и на международной арене для легализации вторжения на территорию другого государства (Potocki 2009, 65). Необходимо также взять во внимание наступление России в Абхазии, которое также привело к утрате контроля над регионом. В результате российской агрессии Грузия потеряла убитыми более 1000 человек, были разрушены города и села, церкви и памятники архитектуры, военная инфраструктура, порты и аэродромы. Под эгидой Европейского Союза была создана Комиссия по расследованию обстоятельств российско-грузинской войны (Belkanija 2009, 334–335).

В докладе Международной комиссии по расследованию обстоятельств событий августа 2008 г. под руководством Х. Тальявини часть вины возложили на грузинскую сторону. При этом Комиссия проигнорировала подготовку России к операции с начала 2008 г. и нападения южноосетинских сепаратистских формирований на грузинские села. Это привело к отсутствию контрмер со стороны западных стран (прежде всего США и ЕС), убедило Москву в эффективности своей стратегии и, в конечном счете, позволило Москве развязать войну против Украины.

Согласно официальной позиции грузинской стороны, Россия осуществила военную агрессию против Грузии, произвела оккупацию де-юре территорий Грузии и этническую чистку грузинского населения. Причиной конфликта является российско-грузинское политическое противостояние, а грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты – лишь его итоги. Соответственно, первоочередной задачей становится деоккупация грузинских территорий⁷. Позиции властей Грузии соответствует ряд международно-правовых актов⁸.

⁷ 23 октября 2008 г. Грузия приняла закон об оккупированных территориях, а Россия была признана страной оккупантом.

⁸ Соглашение о прекращении огня от 12 августа 2008 г.; Заключение встречи Совета Евросоюза от 1 сентября 2008 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 28 августа 2009 г. «О статусе вынужденно перемещенных лиц и беженцев»; Резолюция Парламентской Ассамблеи Евросовета «О последствиях войны между Грузией и Россией» № 1633 (2008), № 1647 (2009), № 1648 (2009), № 1664 (2009), № 1683 (2009); «Отчеты о положении с правами человека в районах, пострадавших в результате конфликта в Грузии» (SG/Inf(2009)7, SG/Inf(2009)9, SG/Inf(2009)15); Доклад Офиса по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Верховного комиссара ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств «О правах человека на территориях, пострадавших в результате войны, вызванной конфликтом в Грузии» (27 ноября 2008 г.); Резолюция Европарламента (от 20 января 2011 г.) «О стратегии ЕС в отношении региона Черного моря»; Резолюция № 382 Парламентской Ассамблеи НАТО «О положении в Грузии» и др.

Термин «оккупация» по отношению к территориям Абхазии и Южной Осетии все чаще используется в международной практике, в том числе в документах ЕС и НАТО (Pkhaldze et al. 2011, 7–25).

«Россия не считает свое военное вмешательство в Южной Осетии в августе 2008 г. агрессивней, настаивая на том, что она осуществляла операцию по принуждению к миру грузинского руководства. Москва также отвергает использование термина «оккупация», применительно к статус кво в Абхазии и Южной Осетии, аргументируя это тем, что она не осуществляет эффективный контроль над территориями обеих республик. Россия отвергает и предъявленные в ее адрес обвинения в этнической чистке грузинского населения. Достижение согласия по оценке конфликта августа 2008 г. между Россией и Грузией крайне маловероятно» (Pkhaldze et al. 2011).

Защищая свои права, Грузия выступила с рядом исков против России в ООН (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации) и Европейском суде по правам человека (Дело о массовой высылке грузин из России в 2006 году, Дело о нарушении прав человека в Абхазии и Южной Осетии).

В июне 2018 г. Европейский парламент принял резолюцию «Оккупированные территории Грузии спустя 10 лет с российской интервенции». В документе Европарламент поддерживает территориальную целостность и суверенитет Грузии и призывает Россию отменить решение о признании независимости регионов Грузии (Южной Осетии и Абхазии). В резолюции сказано, что Россия должна безоговорочно выполнять обязательства, взятые на себя соглашением о прекращении огня (12.08.2008), в том числе вывод российских вооруженных сил. Также Европарламент призывает Россию завершить оккупацию территорий Грузии – Абхазии и Южной Осетии, и уважать территориальную целостность и суверенитет Грузии (Европарламент).

Смена власти в Украине в феврале 2014 г. и изменение внешнеполитического курса вызвало в России не только озабоченность, но и жесткую реакцию. Удержать Киев в зоне влияния России Владимир Путин решил с помощью федерализации Украины. Такой подход не был чем то новым в действиях Кремля, а припоминал хорошо обкатанную тактику «контр-регионов» конца 80-х и начала 90-х годов.

В отличие от российско-грузинских отношений, двусторонние связи Москвы и Киева имели обширную базу договоров. По состоянию на 2009 г. она насчитывала 380 разного рода документов, в том числе 250 со статусом межгосударственных и межправительственных. Стороны подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве (1997), соглашения о разделе Черноморского флота СССР, статусе и пребывании ЧФ РФ на территории Украины (1997), Договор о российско-украинской государственной границе (2003), Договор о сотрудничестве и использовании Азовского моря и Керченского пролива (2004) и другие документы. Кроме этого, суверенитет украинского государства в общепризнанных границах Россия признала также в Будапештском меморандуме в 1994 г. (Baluk 2010, 462). Аннексия Крыма с использованием вооружённых сил России, военные действия РФ на Донбассе и де-факто его оккупация свидетельствуют о пренебрежении последней к своим обязательствам и нормам международного права.

Отказ новых украинских властей следовать российским требованиям (федерализации страны)⁹, которые фактически являлись вмешательством во внутренние дела другого государства, Россия использовала как предлог к началу своих агрессивных действий против Украины.

Агрессия и аннексия Автономной Республики Крым была проведена Россией в течении одного месяца. Так называемый «крымский блицкриг» был хорошо спланированной

⁹ Федерализация страны в условиях олигархической системы и существующей геополитической ситуации будет мешать формированию украинской политической нации, становлению суверенного и сильного государства. Создание федерации в эпоху постсоветского конфликта России и Запада за постсоветское пространство непременно сделает Украину еще более уязвимой на внешние факторы. Нежелание Киева поступиться своими национальными интересами стало причиной аннексии Крыма, а потом ведения Россией, с помощью донецких олигархов и пророссийских боевиков, «гибридной войны» в Донецкой и Луганской областях.

военной операцией, проведенной Генеральным штабом ВС РФ, имеющей информационное, дипломатическое и другое сопровождение. Целью военной операции было заблокировать ВС Украины в местах их постоянной дислокации и взять полуостров под свой контроль. На втором этапе уже разыгрывался сценарий защиты русскоязычного населения и «самоопределения Крыма».

Россия поначалу отрицала свою военную интервенцию на территории другого суверенного государства. Спустя несколько месяцев Владимир Путин в документальном фильме «Крым. Путь на Родину» признался, что в ночь с 22 на 23 февраля в узком кругу было принято решение начать работу по возврату Крыма в состав России (Putin). Однако ряд исследователей утверждает, что операция началась 20 февраля 2014 г., когда у власти еще находился Виктор Янукович. Об этом свидетельствует также медаль Министерства обороны Российской Федерации, на которой написано «ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ / КРЫМА / 20.02.14 – 18.03.14». Награда вручалась солдатам и офицерам, принимающим участие в военной операции на территории другого государства. Агрессии России против Украины способствовало дезертирство украинского руководства, в том числе министра обороны и начальника ГШ ВС Украины, которые соответственно 21 и 27 февраля оказались в Севастополе. Широкомасштабное вторжение началось 27 февраля 2014 г., когда российские войска без опознавательных знаков заняли аэродром в Симферополе и Севастополе (Бельбек). В военной операции на Крыме участвовали от 5 до 6 тыс. российских военных, перебросенных на полуостров с территории Российской Федерации, и части Черноморского флота, базирующиеся на украинском полуострове (ок. 15 тыс.) по межгосударственному соглашению. Российские войска взяли под свой контроль стратегические объекты и заблокировали украинские воинские части и корабли, в которых находилось более 14 тыс. солдат и матросов (Wilk). В силу многих причин Украина не решилась на открытое вооруженное противостояние с Россией. Свидетельством прямой вооруженной агрессии России против Украины является также решение обеих палат Федерального собрания РФ от 1 марта 2014 г. о введении на территорию Украины российских войск по просьбе нелегитимного правительства АРК.

Второй этап предвидел действия, направленные на захват политической власти в Крыму с помощью сепаратистов. 27 февраля 2014 г. спецподразделения вооруженных сил России без опознавательных знаков провели захват здания Верховной Рады и правительства Автономной Республики Крым с целью поддержки пророссийских сепаратистов, совершающих на Крыме государственный переворот.

С помощью России сепаратисты провели не признаваемый Украиной референдум по поводу независимости, который не соответствовал украинским законам¹⁰ и международным стандартам (ООН, ОБСЕ и др.). Отсутствие международных наблюдателей и сжатые сроки его проведения (в две недели) под прикрытием российских военных свидетельствуют о заранее подготовленном сценарии с заведомым исходом. Удивляет даже то, что Россия и сепаратисты в полной мере не воспользовались пророссийским большинством жителей Крыма для международного признания референдума в процессе демократического волеизъявления. Очевидно, ставка была сделана на блестящую военную операцию по «присоединению» Крыма, а низкая явка избирателей могла только испортить реализацию этого плана.

Согласно ст. 2 и 3 Резолюции 3314 (XXXIX) Генеральной Ассамблеи ООН в отношении Украины было совершена агрессия со стороны России. 27 марта 2014 г. Генеральная

¹⁰ 6 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым (АРК) принял постановление «О проведении общекрымского референдума». Данное постановление было принято в соответствии со ст. 26 Конституции АРК. Следует отметить, что в ней идет речь о назначении и проведении республиканских (местных) референдумов по вопросам, отнесенным к ведению АРК. Очевидно, что вопросы, вынесенные на референдум, таковыми не являются. Более того, ст. 2 Конституции Украины устанавливает, что территория Украины в пределах существующих границ является целостной и неприкосновенной. Согласно ст. 73 Конституции Украины исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины (Zadorozhnyi).

ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой поддержала территориальную целостность Украины и не признала так называемый референдум. В связи с тем, что «референдум» не соответствовал украинскому законодательству и не был признан международным сообществом, мы имеем дело с российской оккупацией и аннексией части территории Украины (Kozak 2015, 173–190).

Юридический Комитет при МИД Польши 8 августа 2014 г. дал однозначное определение действиям России в Крыму: «в контексте международного права присоединение входящего в состав Украины Крымского полуострова (Крыма) к Российской Федерации необходимо квалифицировать как аннексию, нелегальное присоединение территории другого государства с использованием силы / или угрозы использования вооруженных сил. В связи с этим Крым с точки зрения международного права остается оккупированной территорией» (MSZ RP).

После оккупации и аннексии Крыма Россия потеряла существенный механизм воздействия на власти Украины, которые стремились к членству в НАТО и ЕС. Поэтому целью России была дестабилизация регионов Восточной и Южной Украины и создание там контролируемой Кремлем Малороссии. В очередной раз востребованной оказалась тактика «контррегионов».

Определение стороны конфликта, которая противостоит Украине на Донбассе, имеет ряд особенностей и проблем. Во-первых, России удалось навязать Украине и мировому сообществу свою точку зрения о том, что Крым и Донбасс это разные конфликты. Во-вторых, Москва навязывает мнение о внутренних проблемах и конфликтах в Украине. В следствии чего «народ Крыма» использовал свое право на самоопределение, а население Донбасса стремится к территориальной автономии в составе Украины.

Согласно нормам международного гуманитарного права, сепаратистов в Крыму и Донбассе не можем причислить к национально-освободительным движениям. Невзирая на информационную войну России против Украины, политическая система украинского государства не имеет признаков колониального, оккупационного и расистского режима. Их статус не соответствует также понятию повстанцев (партизан), которые, согласно III Женевской конвенции (1949), должны иметь ответственное командование, оружие и знаки различия и придерживаться правил ведения войны (Mojsiewicz 2004, 273). Российские вооруженные формирования на Донбассе по своему статусу не соответствуют также «боевикам», так как не создавались ад хок (специально) для поддержки регулярных вооруженных сил, принимающих участие в конфликте.

С формальной точки зрения «сепаратистов» можно было бы назвать «организованными вооруженными группами», согласно II Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям (условия: ответственное командование, которое контролирует определенные территории, где может проводиться спланированные военные операции), которые ведут борьбу против официальных властей Украины, защищая права русскоязычного населения. Однако это только трактовка «сепаратистов» и России, которая оказывает всяческую поддержку вооруженным формированиям в Восточной Украине, начиная с момента их создания, поставляя в район конфликта живую силу (российских наемников и военнослужащих ВС РФ) и технику, в том числе стрелковое оружие, бронетехнику, системы ПВО и артиллерию (Kozak 2015). По этим причинам стороной конфликта де факто является Россия, которая создала в 2014 г. на территории Донбасса гибридную армию (1 и 2 АК), с помощью которой созданы оккупационные администрации, контролирующие часть украинской территории.

Согласно нормам международного права, если государство в той или другой степени контролирует неправительственного актора, ему можно приписать ответственность за действия последнего. На основании судебных решений определяют тип «постоянного и эффективного» контроля (Суд в Гааге по делу Никарагуа в 1986 г.) и второй тип «общего» контроля (Международный трибунал по бывшей Югославии). В первом случае, кроме поставок оружия, финансовой и других видов поддержки, необходимым условием считается контроль всех действий вооруженной группы. Во втором случае речь идет о координации действий группы (Ochman et al. 2018, 293).

По оценкам не только непосредственных участников событий на востоке Украины, но и спецслужб западных стран, без прямой информационной, финансовой и военной

поддержки со стороны Кремля не состоялась бы «русская весна». В контексте конкуренции России и Запада за пространство эту стратегию можно рассматривать как ответ Москвы на «цветные революции» на постсоветском пространстве. Поэтому как антитезой западным веяниям Кремль предложил идеологию «русского мира» и технологию «русской весны».

Создавая с помощью России «народное ополчение», сепаратисты провозгласили создание так называемых Донецкой (7.04.2014) и Луганской (27.04.2014) народных республик. Для подавления вооружённого выступления сепаратистов украинское руководство объявило о начале антитеррористической операции (14.04.2014) с использованием подразделений регулярной армии. По данным Службы безопасности Украины в начале операции на территории проблемных областей было задержано 23 офицера российских спецслужб, а количество вооружённых сепаратистов оценивалось в 1000 человек (SBU).

Согласно данным газеты «Известия», в мае 2014 г. силы сепаратистов насчитывали от 3 до 5 тысяч штыков, 1 танк и 10 бронемашин, захваченных у украинских военных (Izvestiya). Вооружённые силы сепаратистов в середине июня 2014 г. насчитывали приблизительно 20 тысяч солдат и 200 танков и бронетранспортеров. До этого времени это были разрозненные вооруженные формирования, подчиняющиеся полевым командирам. Поскольку местное население в Донецкой и Луганской областях массово не вступало в ряды сепаратистов, значительная часть наемников приезжала из России, которая вооружила сепаратистов бронетанковой техникой, артиллерией и системами залпового огня.

Наступления Вооруженных сил Украины в начале лета на позиции сепаратистов с целью возвращения неподконтрольных территорий в правовое поле государства привело к полномасштабным боевым действиям. Одностороннее прекращение огня украинскими военными (с 20 по 30 июня) и планы децентрализации не устраивали сепаратистов, которые рассчитывали на помощь России в создании так называемых народных республик и договорных отношениях с Киевом. В результате наступления украинских военных, территория, контролируемая сепаратистами, начала катастрофически уменьшаться. Вооруженные силы Украины предпринимали успешные попытки разделения так называемых Донецкой и Луганской народных республик и возобновления контроля над украинско-российской границей. Без поддержки регулярных воинских подразделений со стороны Вооруженных сил РФ, которые были введены на украинскую территорию, невозможным было бы контрнаступление сепаратистов в середине августа и подписание в Минске 5 сентября соглашения о прекращении огня¹¹.

Перемирие обеими сторонами конфликта использовалось для перегруппировки сил. Сепаратисты с помощью России продолжили процесс формирования неподконтрольных Киеву органов власти на захваченных территориях. Однако первоочередной задачей стало формирование боеспособных вооруженных сил с непосредственным участием России.

В середине января 2015 г. секретарь Совета Национальной безопасности и обороны Украины Александр Турчинов заявил, что на оккупированной части Донбасса развернута 36-тысячная группировка сепаратистов, в составе которой находятся 8,5 тысяч солдат регулярных подразделений вооруженных сил РФ, на вооружении которой состоит 542 танка, 990 разного типа боевых машин и 694 единицы артиллерии и систем залпового огня (Turchynov). Большое количество российских войск на территории Украины (от 7 до 12 тысяч) подтверждали также спецслужбы западных стран и высокопоставленные чиновники НАТО. Согласно данным американского генерала Бена Годжеса, на Украине в начале марта 2015 г. находилось около 12 тысяч военнослужащих России (SSHа).

Россия опровергала присутствие своих военнослужащих на территории соседнего государства. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров неоднократно подчеркивал,

¹¹ Подписав Минские соглашения Россия де-юре признала себя стороной конфликта, считает бывший специальный представитель председателя ОБСЕ в Трехсторонний контактной группе (ТКГ) Мартин Сайдик.

что российских военных на востоке Украины нет, а Запад не имеет доказательств обратного (Lavrov). 18 декабря 2014 г. на ежегодной пресс-конференции, отвечая на вопрос украинского журналиста, Владимир Путин косвенно признал участие российских граждан в вооруженном конфликте на Донбассе, «которые по зову сердца исполняют свой долг, либо добровольно принимают участие в боевых действиях на Юго-Востоке Украины» (Putin – press-konferentsiya).

Согласно данным британского Королевского объединенного института оборонных исследований, российские войска присутствуют на Донбассе, начиная с середины июля 2014 г. Поначалу это были разведгруппы и отряды специального назначения. Начиная с середины августа того же года, на территорию Украины вошли 10 тактических группировок¹² общей численностью от 3,5 до 6 тысяч солдат. В конце 2014 и начале 2015 гг. на Донбассе находилось 10 тысяч военнослужащих РФ из 55 воинских частей (Sutyagin). Согласно информации украинского Центра антитеррористической операции, на Донбассе одновременно было задействовано от 15 до 25 тысяч боевиков и от 5 до 10 тысяч российских военных (Pashinskiy).

Определение стороны конфликта, которая противостоит Украине на Донбассе, имеет ряд особенностей. Согласно нормам международного права (пункт 3, статья 27 Устава ООН), страна, которая является стороной конфликта, должна воздержаться от голосования по этому вопросу (глава 4, пункт 3, статья 52). Доказательств не только общего контроля со стороны России над «сепаратистами», но и прямого, эффективного контроля и непосредственного участия РФ в конфликте более чем достаточно. В подтверждение следующего можно привести хотя бы Указ президента РФ о возможности получить российское гражданство по упрощенной процедуре для жителей так называемых ДНР и ЛНР. Международная следственная группа подтвердила факт, что самолет авиакомпании «Malaysia Airlines» был сбит над территорией Украины российским зенитно-ракетным комплексом «Бук» и российскими военными.

Украина в связи с агрессией России подала в международные суды ряд исков, чтобы в правовом поле отстоять свои суверенные права. Так 17 января 2017 г. Украина подала иск в Международный суд ООН против России с целью привлечения страны агрессора к ответственности за акты террора и дискриминации на оккупированных территориях (Application). Российская Федерация обвиняется в нарушении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Zayava Ministerstva).

Украина обратилась также в Европейский суд по правам человека с рядом заявлений по поводу нарушения Российской Федерацией Европейской конвенции по правам человека. По состоянию на август 2018 г. Киев подал в Европейский суд 6 заявлений, которые были объединены в два дела – по Крыму и Донбассу. Украина инкриминирует России преследование своих граждан на российской территории, а также на оккупированных территориях – в Крыму и Донбассе (YeSPL /ECHR/).

Кроме того в сентябре 2016 г. Украина подала в Международный трибунал ООН меморандум против России за нарушение Конвенции ООН по морскому праву (1982). Украина стремится защитить свои суверенные права как морской державы в прилегающих к Крыму морских зонах Черного и Азовского морях, а также в Керченском проливе. Украина обвиняет Россию в том, что она незаконно аннексировала украинские морские зоны и использует рыбные и энергетические ресурсы (Zayava MZS).

Силовое задержание Россией украинских военных кораблей в Керченском проливе 25 ноября 2018 г. было грубым нарушением не только международного права, российско-украинского договора по Азовскому морю (2003), но и собственного законодательства. На основании Федерального закона от 31 июня 1998 г. «О внутренних морских

¹² 17-ая мотострелковая бригада, 18-ая гвардейская мотострелковая бригада, 21-ая мотострелковая бригада, 33-я (горская) мотострелковая бригада, 247-й гвардейская десантно-штурмовой полк, 247-й гвардейский десантно-штурмовой полк, 104-й гвардейский десантно-штурмовой полк, 331-й гвардейский полк ВДВ, 137-й гвардейский полк ВДВ, 31-ая гвардейская десантно-штурмовая бригада, 2-ая бригада спецназа.

водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), не предусматривается применение вооруженной силы против военных кораблей других стран в мирное время. Соответственно российскому законодательству, военные корабли, проходящие или пребывающие в территориальных водах РФ в нарушение этого законодательства, должны быть проинформированы о его соблюдении. Если это требование будет проигнорировано, тогда соответствующие службы обращаются с очередным требованием – покинуть территориальные воды России. Оружие может применяться только как ответные меры, а споры необходимо решать дипломатическим путем (пункт 1 и 2, ст. 19), сказано в законе (Federalnyy zakon ot 31.07.1998). Как известно, украинские военные корабли в составе 2-х малых артиллерийских катеров и 1 вспомогательного судна огонь не открывали и не представляли никакой военной угрозы РФ, направляясь в украинский порт Мариуполь через Керченский пролив, оккупированный Россией.

Россия грубо нарушила также Договор о сотрудничестве и использовании Азовского моря и Керченского пролива, в котором прописано, что «торговые суда и военные корабли, а также другие государственные суда под флагом Российской Федерации или Украины, эксплуатируемые в некоммерческих целях, пользуются в Азовском море и Керченском проливе свободой судоходства» (Dogovor RF i Ukrainoy).

При этом необходимо подчеркнуть, что согласно украинскому законодательству и нормам международного права, Крым, а также территориальные воды возле полуострова, в том числе Керченский пролив, принадлежат Украине. В следствие этого мы имеем дело с нарушением со стороны России Конвенции ООН по морскому праву. Нарушены суверенные права Украины как прибрежного государства на пользование территориальным морем, а также иммунитет военных кораблей и право мирного прохода (Konventsiya ООН po morskomu pravu).

Согласна резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (14.12.1974), действия России в Керченском проливе необходимо оценить как акт агрессии. В соответствии с нормами международного права, захваченные Россией украинские корабли и моряки находятся в плену. Поэтому к ним должны применяться нормы международного гуманитарного права, которыми Россия также пренебрегла, начав судебное разбирательство по поводу нелегального пересечения границы.

Результатом агрессии России против Грузии было признание Москвой в одностороннем порядке и без международной поддержки независимости Южной Осетии и Абхазии. В конечном итоге это привело к размещению на грузинской территории российских военных баз, что, согласно нормам международного права, означает оккупацию. Формой «мягкой» аннексии грузинских территорий следовало считать уже признание жителям Южной Осетии и Абхазии российского гражданства в массовом порядке. Российские политики и специалисты международники агрессию своей страны против Грузии в 2008 г. называют интервенцией или принуждением к миру. Необходимо подчеркнуть, что все виды интервенции одного государства, в особенности военные, нарушающие суверенитет другого государства и не совместимые с Уставом ООН, являются агрессией.

Аннексия Россией Крыма, имеющего автономный статус в составе Украины, не была признана международным сообществом и ООН, что на языке международного права означает оккупацию части украинских территорий. Очередным этапом российско-украинского конфликта является противостояние на Донбассе. Россия осуществляет прямой и эффективный контроль над «сепаратистами», что также означает оккупацию части районов Донецкой и Луганской областей. Бесправное строительство Керченского моста, ограничение судоходства и агрессия России в Керченском проливе показывают, что Кремль не остановится на достигнутом. Возврат России к имперской политике означает стремление к доминированию в регионах Балтийского и Чёрного морей с помощью военной (флот) и энергетической (морские газопроводы) составляющей. Аннексия Крыма и полный контроль над Азовским морем нужны России для того, чтобы доминировать в Черном море с выходом на Каспийский и Средиземный регионы. Агрессивная политика России несет прямую угрозу политической, экономической и военной безопасности стран региона.

ЛІТЕРАТУРА / REFERENCES

Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation). URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/166> (Date of the application 19.06.2019). (In English).

Asanaszwili, P. 2009. Transformacja euroazjatyckiej polityki Rosji po konflikcie rosyjsko-gruzińskim [The transformation of Russia's Eurasian policy after the Russian-Georgian conflict]. *Polityka bezpieczeństwa narodowego państw obszaru WNP*. Wrocław, W. Baluk (In Polish).

Baluk, W. 2010. Wybrane problemy ukraińsko-rosyjskich stosunków politycznych [Selected problems of Ukrainian-Russian political relations]. *Historia-Polityka-Dyplomacja. Studia z nauk społecznych i humanistycznych*. Toruń, M. Mróz, E. Stadtmuller (In Polish).

Benvenisti, E. 2004. The international law of occupation. Princeton University Press (In English).

Belkanija, N. 2009. Agresja Rosji wobec Gruzji w sierpniu 2008 roku: historyczne paralele [Russia's aggression towards Georgia in August 2008: historical parallels]. *Polityka bezpieczeństwa narodowego państw obszaru WNP*. Wrocław, W. Baluk (In Polish).

Bierzanek, R., Symonides, J. 2004. Prawo międzynarodowe publiczne [Public international law]. Warszawa (In Polish).

Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiey i Ukrainoy o sotrudnichestve v ispolzovanii Azovskogo morya i Kerchenskogo proliva [Agreement between the Russian Federation and Ukraine on cooperation in the use of the Sea of Azov and the Kerch Strait]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-169/46287 (Date of the application 20.01.2019). (In Russian).

Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-169/46287 (Дата приложения 20.01.2019).

Federalnyy zakon ot 31.07.1998 g. N 155-FZ «O vnutrennikh morskikh vodakh, territorialnom more i prilizhashchey zone Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of July 31, 1998 No. 155-FZ «On internal sea waters, territorial sea and contiguous zone of the Russian Federation»]. URL: <http://base.garant.ru/12112602/#ixzz5YAJJt2Ig> (Date of the application 20.02.2019). (In Russian), Федеральный закон от 31 июля 1998 г. No. 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/12112602/#ixzz5YAJJt2Ig> (Дата приложения 20.02.2019).

Gosduma prosit prezidenta Putina zashchitit Rossiyu ot Gruzii [State Duma asks President Putin to protect Russia from Georgia]. URL: https://www.newsru.com/russia/17feb2006/duma_georgia.html (Date of the application 25.01.2019). (In Russian).

Госдума просит президента Путина защитить Россию от Грузии. URL: https://www.newsru.com/russia/17feb2006/duma_georgia.html (Дата приложения 25.01.2019).

Góralczyk, W., Sawicki, S. 2015. Prawo międzynarodowe publiczne w zarysie [The public international law: An overview]. Warszawa. (In Polish).

Gruzinskiy parlament otkazalsya ot rossiyskikh mirotvortsev v Yuzhnoy Osetii v polzu OBSYe [Georgian parliament abandons Russian peacekeepers in South Ossetia in favor of OSCE]. URL: <https://www.newsru.com/world/15feb2006/figa.html> (Date of the application 20.01.2019). (In Russian).

Грузинский парламент отказался от российских миротворцев в Южной Осетии в пользу ОБСЕ. URL: <https://www.newsru.com/world/15feb2006/figa.html> (Дата приложения 20.01.2019).

Izvestiya, Odin den voyny na yugo-vostoke Ukrainy stoit \$3 mln. [One day of war in southeastern Ukraine costs \$ 3 million]. URL: <http://izvestia.ru/news/571615#ixzz3UGAKoh15> (Date of the application 25.08.2014). (In Russian).

Один день войны на юго-востоке Украины стоит \$3 млн. URL: <http://izvestia.ru/news/571615#ixzz3UGAKoh15> (Дата приложения 25.08.2014).

Konventsiya ob opredelenii agressii [Convention on the definition of aggression] 1957. Mezhdunarodnoe pravo v izbrannykh dokumentakh t. 3. Moskva. (In Russian).

Конвенция об определении агрессии 1957. Международное право в избранных документах, т. 3. Москва.

Konventsiya Organizatsii Obedinennykh Natsiy po morskomu pravu [United Nations Convention on the Law of the Sea]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (Date of the application 21.03.2019). (In Russian).

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. (Дата приложения 21.03.2019).

Kozak, I. 2015. Kwalifikacja konfliktu we wschodniej Ukrainie w swietle prawa międzynarodowego [Classification of the conflict in eastern Ukraine in the light of international law]. *Studia prawnicze KUL*, nr 2 (62). (In Polish).

Lavrov opроверg prisutstvie rossiyskikh voennykh na Ukraine [Lavrov denied the presence of the Russian military in Ukraine]. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/11/8/714380.html> (Date of the application 20.01.2015). (In Russian).

Лавров опроверг присутствие российских военных на Украине. <http://www.vz.ru/news/2014/11/8/714380.html> (Дата приложения 20.01.2015).

Legucka, A. 2013. Geopolityczne uwarunkowania i konsekwencje konfliktów zbrojnych na obszarze poradzieckim [Geopolitical conditions and consequences of armed conflicts in the post-Soviet area]. Warszawa. (In Polish).

Malashenko, A. Olcott, M. B. Tishkov, V. 1997. Identichnost i konflikt v postsovetskikh gosudarstvakh [Identity and conflict in post-Soviet states]. Moskovskiy Centr Karnegi. Moskva (In Russian).

Малашенко, А., Олкотт, М. В., Тишков, В. 1997. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. Москва: Московский Центр “Карнеги”.

Marciniak, W. 2001. Rozgrabione Imperium. Upadek Związku Sowieckiego i powstanie Federacji Rosyjskiej [A Crushed Empire. The collapse of the Soviet Union and the formation of the Russian Federation]. Kraków. (In Polish).

Marusin, I. 2014. O sootnoshenii printsipa nerushimosti granits i prava narodov na samoopredelenii. *Pravovedenie*, No. 1 (312). (In Russian).

Марусин, И. 2014. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение. *Правоведение*, № 1 (312).

Ministerstwo Spraw Zagranicznych RP, Przyłączenie Krymu do Federacji Rosyjskiej w świetle prawa międzynarodowego [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland, Joining Crimea to the Russian Federation in the light of international law]. URL: <https://www.ms.gov.pl> (Date of the application 11.02.2019). (In Polish).

Milik, P. Dopuszczalne przypadki użycia sił zbrojnych w świetle prawa międzynarodowego [Acceptable cases of the use of armed forces in the light of international law]. URL: <http://www.psz.pl/117-polityka/dopuszczalne-przypadki-uzycia-sil-zbrojnych-w-swietle-prawa-miedzynarodowego> (Date of the application 14.02.2019). (In Polish).

Mojsiewicz, Cz. 2004. Leksykon współczesnych międzynarodowych stosunków politycznych [Lexicon of contemporary international political relations]. Wrocław. (In Polish).

Ochman, P., Wojas, J. 2018. Prawne aspekty konfliktu zbrojnego na Ukrainie jako przykład wojny hybrydowej [Legal aspects of the armed conflict in Ukraine as an example of a hybrid war]. *Sprawy międzynarodowe*, nr 1. (In Polish).

Ostroukhov, N. 2013. Territorialnaya tselostnost gosudarstv i ee obespechenie: teoretiko-pravovye i mezhdunarodno-pravovye izmereniya [Territorial integrity of states and its provision: theoretical and legal and international legal dimensions]. „Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki”, № 3. (In Russian).

Остроухов, Н. 2013. Территориальная целостность государств и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения. *Вестник РУДН, серия Юридические науки*, № 3.

Pashinskiy – Kolichestvo boevikov v zone ATO vperve prevysilo chislennost ukrainskikh voysk [Pashinsky – The number of militants in the ATO zone for the first time exceeded the number of Ukrainian troops]. URL: <http://112.ua/obshchestvo/kolichestvo-boevikov-v-zone-ato-vperve-prevysilo-chislennost-ukrainskikh-voysk-pashinskiy-171966.html> (Date of the application 20.01.2015). (In Russian).

Пашинский – Количество боевиков в зоне АТО впервые превысило численность украинских войск. URL: <http://112.ua/obshchestvo/kolichestvo-boevikov-v-zone-ato-vperve-prevysilo-chislennost-ukrainskikh-voysk-pashinskiy-171966.html> (Дата приложения 20.01.2015).

Pkhaladze, T., Silaev, N. 2011. Rosiysko-gruzinskie otnosheniya v kontekste evropeyskoy bezopasnosti [Russian-Georgian relations in the context of European security]. *Rossiya i Gruzija: v poiskakh vykhoda. Dokumenty obshchestvennoy politiki, razrabotannye rossiyskimi i gruzinskimi ekspertami*. Karnegi Centr. (In Russian).

Пхаладзе, Т. Силаев, Н. 2011. Российско-грузинские отношения в контексте европейской безопасности. *Россия и Грузия: в поисках выхода. Документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами*. Карнеги Центр.

Potocki, R. 2009. Wojna sierpniowa [The August War]. Warszawa. (In Polish).

Putin – press-konferentsiya 18 dekabrya [Putin – Press conference on December 18]. URL: <http://news.bigmir.net/world/866080-Press-konferencija-Putina-18-dekabrya--onlajn-transljacija> (Date of the application 20.01.2015). (In Russian).

Путин пресс-конференция 18 декабря. URL: <http://news.bigmir.net/world/866080-Press-konferencija-Putina-18-dekabrya--onlajn-transljacija> (Дата приложения 20.01.2015).

Putin rasskazal “Rossii 1”, kak vernul Krym i spas Yanukovicha [Putin told «Russia 1» how he returned Crimea and saved Yanukovich]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2412450> (Date of the application 25.08.2014). (In Russian).

Путин рассказал «России 1», как вернул Крым и спас Януковича. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2412450> (Дата приложения 25.08.2014).

Rezolyutsiya 3314 (XXIX) Generalnoy Assamblei ot 14 dekabrya 1974 goda, Ofitsialnye otchety Generalnoy Assamblei, dvadtsat devyataya sessiya, Prilozhenie, № 31 [Official Records of the General Assembly, Twenty-ninth Session]. (In Russian).

Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложение № 31.

SBU pidrakhuvala kil'kist' terory'stiv i zhertv na Skhodi [The SBU has counted the number of terrorists and casualties in the East]. URL: <http://www.theinsider.ua/politics/537a07686f15f/> (Date of the application 14.01.2015). (In Ukrainian).

СБУ підрахувала кількість терористів і жертв на Сході. URL: <http://www.theinsider.ua/politics/537a07686f15f/> (Дата приложення 14.01.2015).

Soglashenie o printsipakh uregulirovaniya gruzinsko-osetinskogo konflikta [Agreement on the principles of the settlement of the Georgian-Ossetian conflict]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902246> (Date of the application 15.02.2019). (In Russian).

Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта. (Парламент Грузии не ратифицировал соглашения). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902246> (Дата приложення 15.02.2019).

SShA ocynuyut' kil'kist' rosijs'ky'x vijs'kovy'x na sxodi Ukrayiny` u 12 ty'syach [The United States estimates the number of Russian troops in eastern Ukraine at 12,000]. URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26880938.html> (Date of the application 20.01.2015). (In Ukrainian).

США оцінюють кількість російських військових на сході України у 12 тисяч. URL: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26880938.html> (Дата приложення 20.01.2015).

Sutyagin, I. Russian Forces in Ukraine, Royal United Services Institute. URL: <https://www.rusi.org/> (Date of the application 20.01.2015). (In English).

Trenin, D. 2012. Post-Imperium: evraziyskaya istoriya [Post-Imperium: Eurasian History]. Moskva. (In Russian).

Тренин, Д. 2012. Post-Imperium: евразийская история. Москва.

Turchynov: Na Donbasi rosijs'ko-terory'sty'chni vijs'ka nalichuyut' 36 ty'syach osib. [Turchynov: There are 36 thousand Russian terrorists in the Donbass]. URL: http://espresso.tv/news/2015/01/15/turchynov_na_donbasi_rosiysko_terorystychni_viyska_nalichuyut_36_tysyach_osib (Date of the application 20.01.2015). (In Ukrainian).

Турчинов: На Донбасі російсько-терористичні війська налічують 36 тисяч осіб. URL: http://espresso.tv/news/2015/01/15/turchynov_na_donbasi_rosiysko_terorystychni_viyska_nalichuyut_36_tysyach_osib (Дата приложення 20.01.2015).

Ustav Mezhdunarodnogo Voennogo tribunala dlya suda i nakazaniya glavnykh voennykh prestupnikov evropeyskikh stran osi [Statute of the International Military Tribunal for the Trial and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis]. URL: docs.cntd.ru/document/901737883 (Date of the application 10.02.2019). (In Russian).

Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: docs.cntd.ru/document/901737883 (Дата приложення 10.02.2019).

Ustav (OON) Organizatsii Obedinennykh Natsiy [Charter of the United Nations]. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Date of the application 12.02.2019). (In Russian).

Устав Организации Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>, (Дата приложення 12.02.2019).

Wilk, A. Rosyjska interwencja wojskowa na Krymie [Russian military intervention in the Crimea]. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2014-03-05/rosyjska-interwencja-wojskowa-na-krymie> (Date of the application 25.08.2014). (In Polish).

Włodkowska, A. 2006. Polityka Federacji Rosyjskiej na obszarze WNP [Policy of the Russian Federation in the CIS area]. Toruń. (In Polish).

YeSPL mozhe vyznaty, shho Rosiya kontrolyovala Krym shhe do okupaciyi [The ECtHR may recognize that Russia controlled Crimea before the occupation]. URL: https://humanrights.org.ua/material/strasburzkij_sud_mozhe_viznati_shho_rosijia_kontroljuivala_krim_shhe_do_okupaciyi (Date of the application 20.01.2019). (In Ukrainian).

ЄСПЛ може визнати, що Росія контролювала Крим ще до окупації. URL: https://humanrights.org.ua/material/strasburzkij_sud_mozhe_viznati_shho_rosijia_kontroljuivala_krim_shhe_do_okupaciyi (Дата приложення 20.01.2019).

Yevroparlament prinyal rezolyutsiyu po Gruzii [European Parliament adopted resolution on Georgia]. URL: <http://www.apsny.ge/2018/pol/1529016570.php> (Date of the application 12.02.2019). (In Russian).

Европарламент принял резолюцию по Грузии. URL: <http://www.apsny.ge/2018/pol/1529016570.php> (Дата приложення 12.02.2019).

Zadorozhniy, A. V. Referendum kak institut pryamoy demokratii: kriterii legitimnosti [Referendum as an institution of direct democracy: criteria of legitimacy]. URL: <http://www.uail.com.ua/> (Date of the application 25.08.2014). (In Ukrainian).

Задорожний, А. В. Референдум как институт прямой демократии: критерии легитимности. URL: <http://www.uail.com.ua/> (Дата приложения 25.08.2014).

Zakon RF ot 23.06.1995g. "O ispolzovanii vooruzhennykh sil RF v tselyakh uderzhaniya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti" [RF Law «On the use of the armed forces of the Russian Federation in order to maintain international peace and security»]. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9937/> (Date of the application 25.08.2019). (In Russian).

Закон РФ о использовании вооруженных сил РФ в целях удержания международного мира и безопасности от 23 июня 1995 г. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9937/> (Дата приложения 25.08.2019).

Zayava Ministerstva zakordonnykh sprav shhodo yurysdyktsijnoyi stadiyi spravy` Ukrayina proty` Rosijs`koyi Federaciyi v Mizhnarodnomu Sudi OON [Statement by the Ministry of Foreign Affairs on the jurisdictional stage of the case of Ukraine v. Russia in the International Court of Justice]. URL: <https://mfa.gov.ua/ua> (Date of the application 23.04.2019). (In Ukrainian).

Заява Міністерства закордонних справ щодо юрисдикційної стадії справи Україна проти Російської Федерації в Міжнародному Суді ООН. URL: <https://mfa.gov.ua/ua> (Дата приложения 23.04.2019).

Zayava MZS Ukrayiny` shhodo podachi Ukrayinoyu memorandumu v arbitrazhnomu provadzhenni proty` RF za Konvenciyeyu OON z mors`kogo prava [Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine on the submission by Ukraine of a memorandum in arbitration proceedings against Russia under the UN Convention on the Law of the Sea]. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/63052-zajava-mzs-ukrajini-shhodo-podachi-ukrajinoju-memorandumu-v-arbitrazhnomu-provadzhenni-proti-rf-za-konvencijeju-oon-z-morsyкого-prava> (Date of the application 20.01.2019). (In Ukrainian).

Заява МЗС України щодо подачі Україною меморандуму в арбітражному провадженні проти РФ за Конвенцією ООН з морського права. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/63052-zajava-mzs-ukrajini-shhodo-podachi-ukrajinoju-memorandumu-v-arbitrazhnomu-provadzhenni-proti-rf-za-konvencijeju-oon-z-morsyкого-prava> (Дата приложения 20.01.2019).

Статья поступила в редакцию 10.08.2020 г.